

Всю ночь Лян Жуйси мысленно перебирал песни, крутя в голове то «Любишь ли ты меня», то «Слишком много думаешь», то «Покидая поверхность Земли», а то и «Побег на Луну». Он перепел про себя едва ли не весь плейлист, идеально отражавший его нынешнее смятение, и только около четырех утра окончательно выбился из сил и провалился в сон.

К счастью, планов на утро у Чжоу Яня не было — их совместные дела начинались только с полудня. Поднявшись, он не стал будить друга, позволив тому выспаться вдоволь.

Когда Жуйси разомкнул веки, часы показывали уже полдвенадцатого. Постель рядом пустовала, в телефоне от Чжоу Яня не висело ни единой записки. Нахлынул смутный испуг, но, выскочив из спальни, Лян Жуйси увидел друга, спокойно сидевшего на диване в гостиной, и облегченно перевел дух.

— Проснулся?

— Да я уже полдня на ногах, — Чжоу Янь хлопнул крышкой рабочего ноутбука и усмехнулся: — Легли-то вместе, а спишь ты — за двоих.

Фраза «легли вместе» снова заставила мысли Жуйси унести в весьма двусмысленное русло.

— Я сейчас быстро приведу себя в порядок, — Жуйси юркнул в ванную. — Мы не опаздываем?

— Сеанс только в три, обедать тоже спешить некуда. Так что не торопись, — успокоил его Чжоу Янь.

Тщательно умывшись, Жуйси критически осмотрел в зеркале растрепанную после сна шевелюру. Достав из рюкзака укладочный гель, который прихватил с собой совершенно не случайно, он принялся колдовать над волосами.

В конце концов, это их первое... Вернее, первое свидание наедине с тех пор, как он осознал: Чжоу Янь, кажется, равнодушен к нему.

Нужно выглядеть безупречно.

Уложив прическу, Жуйси вышел переодеться и увидел Чжоу Яня с двумя худи в руках.

— Выбирай, какую наденешь.

Как и их вчерашние пижамы, кофты оказались абсолютно одинаковыми по фасону — разнился лишь цвет: одна черная, другая темно-бордовая.

Жуйси слегка оторопел. Это еще что за фокусы? Парные вещи? Намек на романтический союз?

— Что такое? — удивился Чжоу Янь. — Не нравится?

— Да у меня своя...

— Твоя вчерашняя одежда еще влажная, я вешал ее сушиться, — мягко перебил его Чжоу Янь.

— А, понятно...

Жуйси выбрал черную. Ростом они с Чжоу Янем почти не отличались, разве что сам Жуйси был немного поджарее — настоящая вешалка для любой одежды. В студенческие годы он регулярно одалживал у друга вещи.

И все же нацепить парный наряд на их самое первое... хм, нечто вроде свидания... казалось ужасно смущающим.

Просунув голову в горловину худи, Жуйси обнаружил, что Чжоу Янь уже убрал бордовую кофту в шкаф и вовсе не собирается одеваться с ним в тон.

— Готов? Тогда идем. Пока доберемся и сядем за стол, уже час пройдет, — сверившись с часами, Чжоу Янь с легким укором добавил: — Ты и по выходным дремлешь до полудня? Неудивительно, что довел себя до гастрита.

—...

«Тяжесть моей тревоги так велика, но лишь ты ничего не замечаешь...» — пронеслось в голове у Жуйси.

Торговый центр «Раффлз» у парка Линьшань располагался менее чем в двух километрах от дома, так что они решили пройти пешком.

Опасаясь, что Жуйси окончательно проголодается, Чжоу Янь перед выходом вручил ему пару пакетиков галетного печенья — перекусить на ходу.

— Откуда у тебя дома столько всего? — Жуйси распечатал упаковочку, вспомнил вдруг, как в студенческой общаге в тумбочке Чжоу Яня вечно водились запасы: шоколад, порционное молоко, изюм, чипсы... Причем покупал тот исключительно качественные и дорогие снеки.

Сам Чжоу Янь отличался поразительной неприхотливостью — его шкаф и рабочий стол сияли идеальной чистотой, но вот провизией тумба забивалась исправно. Ребята из комнаты 326

шутя прозвали ее «волшебным карманом Дораэмона». При этом сам хозяин к лакомствам оставался равнодушен и раздавал их соседям, благодаря чему снискал славу редкого добряка и щедрой души человека.

Жуйси до сих пор помнил, как однажды отрыл в запасах Чжоу Яня невероятно вкусные острые соевые палочки — в университетском минимаркете таких было не найти. Попробовав их единожды, он потом, словно подопытная мышь на запах сыра, каждый день прибегал к Чжоу Яню в комнату.

Палочки обжигали рот знатно, больше никто из 326-й их есть не мог. Лю Цзинтун тогда еще пошутил, мол, Чжоу Янь специально для него эту ядреную штуку притащил.

А следом кто-то со смехом уронил: «А можно подумать, остальные вкусняшки он не для него покупает?»

... Точно, это же Шэнь Хуэй сказал!

Хрустя галетой, Жуйси ляпнул раньше, чем успел подумать:

— Слушай... А ты случайно не ради меня это печенье купил?

Они как раз переходили дорогу по пешеходному переходу. Заметив несущийся электроскутер, Чжоу Янь естественным жестом прикрыл его рукой со спины:

— Я погуглил. Пишут, что галетное печенье нейтрализует желудочный сок. Если натошак съесть пару штук, это снижает дискомфорт при болезни желудка, — он помедлил и добавил: — Но это так, морить червячка. Полноценный обед оно не заменит.

Жуйси замер. У Чжоу Яня никогда не было проблем с желудком. Значит... он и впрямь купил печенье специально для него?!

... Черт возьми, да Чжоу Янь просто невероятный!

С тех пор как тот узнал о его болезни, прошла всего неделя. Выходит, он купил все это буквально на днях и принес домой.

Даже не зная, когда Жуйси придет снова, он заранее обо всем позаботился...

Посмотрев на обертку в своей руке, Жуйси про себя принялся перебирать воспоминания о тех студенческих угощениях.

Шэнь Хуэй, как и сам Чжоу Янь, к еде был равнодушен. Лю Цзинтун терпеть не мог сладкое и присоединялся, только когда открывали пачку чипсов. Вэй Жань уплетал снеки за обе щеки наравне с Жуйси — особенно пикантный арахис и маринованные куриные лапки с перцем. Поначалу они даже устраивали настоящие баталии за деликатесы, но Жуйси отличался цепкостью и юркостью, так что львиная доля всегда доставалась ему.

Со временем Вэй Жань перестал лезть в драку за еду. Жуйси тогда еще с насмешкой поддел соседа, мол, с чего это тот проникся духом благородства и уступчивости.

На что Вэй Жань с кислым видом буркнул: «Ага, попробуй у тебя отбери! Ты ж у нас любимая женушка Чжоу Яня. Он теперь председатель студсовета — отниму твою жратву, а он мне потом жизнь испортит и в порошок сотрет».

В те времена их с Чжоу Янем уже активно шипперила половина курса, а Сяо Чжи под анонимным ником даже строчила на университетском форуме фанфики про них. В мужском общегитии эти слухи гуляли вовсю, и каждый встречный норовил подколоть парочку.

Жуйси к подобным шуткам давно привык и решил, что Вэй Жань просто ищет оправдание своему поражению в борьбе за еду.

Но если все те сладости и снеки Чжоу Янь покупал ради него...

... Стоп. Жуйси вдруг вспомнил: на первом курсе, сразу после поступления, Чжоу Янь вообще не покупал никаких снеков!

В выходной день центр города гудел, пешеходный переход был забит людьми. Сжатый со всех сторон торопящейся толпой, Жуйси вдруг ощутил, как все внешние шумы мгновенно потонули в глухой тишине. В голове, заслоняя весь мир, набатом отдавала легкая, давным-давно погребенная под толщей лет фраза Шэнь Хуэя:

«А можно подумать, остальные вкусняшки он не для него покупает...»

Разум Жуйси, словно взбесившийся проигрыватель, снова завел те же строчки, что мучили его ночью:

«Сердце бешено колотится в груди...»

«Ты — бессердечный и коварный вор, что украл мое сердце, мое дыхание и само мое имя...»

«Любишь ли ты меня на самом деле? Я просто не знаю, что сказать...»

Словно во сне, Жуйси забрел вслед за Чжоу Янем в ресторан хого. Из-за позднего часа очереди

у входа уже не было, и официант сразу проводил их к столику на двоих.

— Возьмем, как обычно, двойной бульон? — Чжоу Янь принял у официанта планшет с меню, бросил взгляд на заторможенного Жуйси и сам принял решение: — Ладно, я сам сделаю заказ.

Отправив бланк на кухню, он поднялся из-за стола:

— Пойду смешаю соус. Тебе сделать?

— Я...

— Знаю-знаю, смешать всего понемногу, — с улыбкой перебил его Чжоу Янь.

— Угу...

«Он знает меня лучше всех, один лишь взгляд — и слова не нужны... Как же сильно он меня любит...»

Чжоу Янь вернулся не только с заправкой, но и с тарелочкой сочной дыни, предложив Жуйси размяться перед трапезой.

Вскоре принесли и сам хого: прозрачный непряный бульон развернули к Чжоу Яню, а острый красный — к Жуйси. Чжоу Янь сразу же подвинул другу тарелку с замаринованной в остром перце говядиной.

Сегодня Жуйси был поразительно молчалив — впрочем, эта задумчивость напала на него еще со вчерашнего вечера, и Чжоу Янь чувствовал себя не в своей тарелке.

Наблюдая, как Жуйси молча опускает ломтики мяса в кипящее красное масло, Чжоу Янь не выдержал:

— Ты чего сегодня не оскверняешь мой бульон?

Кусок дыни, который Жуйси как раз отправлял в рот, едва не вылетел прямо в кастрюлю Чжоу Яня.

Перед глазами Жуйси мгновенно всплыли их прежние посиделки в хого-ресторанах. Стоило Чжоу Яню заказать неострый бульон, как Жуйси тут же отправлял туда ломтик своей огненной говядины, со смехом заявляя, что оскверняет его чистую душу и его суп.

Впрочем, изначально всё началось с чистой случайности: на первом курсе Жуйси по

неосторожности уронил кусок маринованного в чили мяса в кастрюлю Чжоу Яня.

В ту пору Чжоу Янь не переносил острого от слова «совсем» — даже в соус добавлял исключительно соевый соус да уксус. Увидев плавающее мясо, он тут же вскипел:

— Лян Жуйси! Ты мне весь бульон испортил!

Жуйси мигом выудил кусочек обратно и с невинной ухмылкой заявил:

— Подумаешь! У тебя там целая бадья супа, а тут крошечный ломтик. Как он мог все испортить?

Чжоу Янь с отвращением уставился на алое пятно жира, расплывшееся по поверхности:

— Он же весь покраснел!

— Да твой бульон пресный, как вода, — нагло отмахнулся Жуйси. — Я тебе просто вкуса добавил! Ты попробуй, вдруг понравится.

Чжоу Янь зачерпнул ложку супа и поморщился еще сильнее:

— Обжечься можно, какая гадость!

Жуйси лишь фыркнул. Раз уж «преступление» совершено, терять нечего: пока Чжоу Янь отвлекся, он подкинул в его кастрюлю еще парочку острых ломтиков.

Заметив подвох, Чжоу Янь чуть не задохнулся от возмущения:

— Тебе жить надоело?!

— Да вкусно же! — Жуйси заботливо покрутил мясо в кипятке и переложил в тарелку друга. — Посмотри на себя: неженка, каплю перца переварить не можешь! Привыкай давай, говорю тебе — объедение.

— Какое отношение отсутствие любви к перцу имеет к неженкам?! Не путай теплое с мягким, я просто не люблю острое!

Жуйси лишь пропустил его ворчание мимо ушей, мысленно пообещав себе: «Ну ничего-ничего, до выпуска я из тебя человека сделаю! Не научу есть острое — сменю фамилию!»

Словно находя особое удовольствие в том, чтобы доводить Чжоу Яня, Жуйси при каждом удобном случае подкидывал ему в неострый бульон жгучее мясо. В итоге прозрачный суп Чжоу Яня неизменно превращался в мутноватое месиво.

Самая грандиозная стычка случилась, когда выведенный из себя Чжоу Янь отправился к стойке с заправками, набрал целую миску дикой смеси из устричного соуса, чеснока, соевой пасты, сате и васаби, а затем махом бабахнул все это в кастрюлю Жуйси:

— Получи! Теперь я испорчу твой бульон!

Жуйси от такой дерзости только вошел во вкус. Схватив половник, он принялся черпать свой суп и переливать его к Чжоу Яню:

— Ах так?! Ну давай, устроим тотальное осквернение! Будем портить жизнь друг другу до победного!

Он с упоением перемешал бульоны в обеих половинах кастрюли, превратив их в нечто среднеарифметическое, и продолжил как ни в чем не бывало варить мясо, дразня соперника:

— А мне хоть бы хны! Я ем острое — я непобедим! А тебе слабо, Чжоу Янь?

Чжоу Яня тогда, видимо, окончательно переклинило. Сжав палочки, он принял вызов. В итоге оба наелись до полусмерти: один сгорал от перца, другой чуть не захлебнулся ядреной солью и специями. Позже, с опухшими губами стоя над раковиной в туалете и выполаскивая рот, они продолжали переругиваться. Жуйси обозвал Чжоу Яня «капризной барышней», а Чжоу Янь Жуйси — «упрямым ослом, который за свои понты готов умереть».

С тех пор подобные баталии над кастрюлей хого стали их неизменным ритуалом.

То ли на втором, то ли на третьем курсе Жуйси вместе с Чжоу Янем, Сяо Чжи и своей тогдашней девушкой отправились в «Хайдилао». У каждого были свои предпочтения: пассия Жуйси захотела свиной желудок с курицей, Сяо Чжи — томатный суп, поэтому заказали кастрюлю с четырьмя разными бульонами.

Едва посуду поставили на плиту, Жуйси зачерпнул половником острого красного масла и замахнулся перелить его в противоположную секцию, во весь голос объявив:

— Я оскверню тебя! Выкрашу в свой любимый цвет!

За столом воцарилась гробовая тишина. Лишь когда его девушка недоуменно и капризно протянула: «Лян Жуйси, ты что творишь?!» — до него наконец дошло, что напротив сидит вовсе не Чжоу Янь.

Жуйси смутился и мгновенно пошел на попятную:

— Ой, прости, перепутал секции! Я хотел осквернить Чжоу Яня!

Снова повисла пауза. Девушке стало несказанно неловко. Жуйси в панике принялся звать официанта, чтобы заменить бульон, но все работники были заняты. В итоге Чжоу Яню пришлось просто поменяться местами с его пассией. И весь остаток вечера то, как вели себя Жуйси с Чжоу Янем, повергало обеих девушек в сугубое изумление.

<http://bllate.org/book/20461/2140230>